

Ольга Сахалинская

Ни слова про
ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Сахалинская

НИ СЛОВА ПРО ЛЮБОВЬ

<https://litres.ru/74548574>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я знаю всё, - говорю, а голос дрожит.

В тишине квартиры мои слова звучат как приговор.

Егор вздрагивает, кладет руку на затылок, массируя его и смотрит на меня исподлобья. Он молчит. Не отрицает. Не спорит.

— Уфф... — шумно выдыхает, глядя мне в глаза. — Но это не то, что ты думаешь.

— А что я думаю? — горько усмехаюсь. — Что наш брак — фикция? Или что ты нарушил наше главное правило?

— Я думаю о том, как тебя не потерять.

Содержание

Глава	4
Ни слова про любовь	10
Ольга Сахалинская	10
Глава 1. Егор	10
Глава 2. Егор	14
Глава 3. Лидия	18
Глава 4. Лидия	23
Глава 5. Егор	32
Глава 6. Лидия	37
Глава 7. Лида	45
Глава 8. Лидия	52
Глава 9. Егор	59
Глава 10. Лидия	63
Глава 11. Лидия	69
Глава 12. Лидия	76
Глава 13. Егор	82
Глава 14. Лидия	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ольга Сахалинская

НИ СЛОВА ПРО ЛЮБОВЬ

Глава

Table of Contents

Содержание

Обложка

Глава 1. Егор

Глава 2. Егор

Глава 3. Лидия

Глава 4. Лидия

Глава 5. Егор

Глава 6. Лидия

Глава 7. Лида

Глава 8. Лидия

Глава 9. Егор

Глава 10. Лидия

Глава 11. Лидия

Глава 12. Лидия

Глава 13. Егор

Глава 14. Лидия

Глава 15. Лидия

Глава 16. Лидия

Глава 17. Лидия

Глава 18. Егор

Глава 19. Егор

Глава 20. Лидия

Глава 21. Лидия

Глава 22. Лидия

Глава 23. Лидия

Глава 23.1 Лидия

Глава 24. Егор

Глава 25. Лида + Егор

Глава 26. Егор

Глава 27. Лидия

Глава 28. Лидия

Глава 29. Лидия

Глава 30. Лидия

Глава 31. Егор

Глава 32. Егор

Глава 33. Егор

Глава 34. Лидия

Глава 35. Егор

Глава 36. Егор

Глава 37. Егор

Глава 38. Лидия

Глава 39. Лида

Глава 40. Лида

Глава 41. Лида

Глава 42. Егор
Глава 43. Егор
Глава 44. Егор
Глава 45. Лида
Глава 46. Лида
Глава 47. Лида
Глава 48. Лида
Глава 49. Егор
Глава 50. Егор
Глава 51. Лида
Глава 52. Лида
Глава 53. Лида
Глава 54. Лида
Глава 55. Лида
Эпилог. Егор

CoverPage

Содержание

Cover Page

Содержание

Глава 1. Егор
Глава 2. Егор
Глава 3. Лидия
Глава 4. Лидия
Глава 5. Егор
Глава 6. Лидия
Глава 7. Лида

Глава 8. Лидия

Глава 9. Егор

Глава 10. Лидия

Глава 11. Лидия

Глава 12. Лидия

Глава 13. Егор

Глава 14. Лидия

Глава 15. Лидия

Глава 16. Лидия

Глава 17. Лидия

Глава 18. Егор

Глава 19. Егор

Глава 20. Лидия

Глава 21. Лидия

Глава 22. Лидия

Глава 23. Лидия

Глава 23.1 Лидия

Глава 24. Егор

Глава 25. Лида + Егор

Глава 26. Егор

Глава 27. Лидия

Глава 28. Лидия

Глава 29. Лидия

Глава 30. Лидия

Глава 31. Егор

Глава 32. Егор

Глава 33. Егор
Глава 34. Лидия
Глава 35. Егор
Глава 36. Егор
Глава 37. Егор
Глава 38. Лидия
Глава 39. Лида
Глава 40. Лида
Глава 41. Лида
Глава 42. Егор
Глава 43. Егор
Глава 44. Егор
Глава 45. Лида
Глава 46. Лида
Глава 47. Лида
Глава 48. Лида
Глава 49. Егор
Глава 50. Егор
Глава 51. Лида
Глава 52. Лида
Глава 53. Лида
Глава 54. Лида
Глава 55. Лида
Эпилог. Егор

Ольга Сахарникова

Ни слова про
ЛЮБОВЬ

Ни слова про любовь

Ольга Сахалинская

Глава 1. Егор

Яркий солнечный свет настойчиво проникает сквозь неплотно закрытые жалюзи. Я сижу за массивным столом, откинувшись на спинку кресла, рассеянно глядя перед собой.

Революционный продукт, над которым моя команда работала пять лет, выходит на финишную прямую. «Феникс» — так мы назвали наше детище — обещает стать прорывом в области нейроинтерфейсов и кардинально изменить взаимодействие человека с технологиями.

Массирую виски. Усталость приятная, с предвкушением триумфа. Я на вершине. В свои тридцать восемь я синоним успеха. Я человек, который сделал себя сам, вытянув стартап в многомиллиардную корпорацию. Моё имя часто мелькает в «Forbes», к моей аналитике прислушиваются, мои решения копируют. Я архитектор своей судьбы.

В дверь негромко стучат. На пороге появляется Ирина — женщина средних лет с безупречной причёской и непроби-

ваемым спокойствием. В руках она держит толстое письмо, перевязанное алой лентой. Конверт из плотной тёмно-синей бумаги украшен гербом рода Яровых — гордым орлом, сжимающим в когтях молнию.

Раздражение вспыхивает мгновенно.

Дед.

Только он способен на подобную помпезность, эту старомодную показуху.

— От семьи, Егор Витальевич, — произносит помощница, кладя письмо на стол. — Доставили курьером час назад.

Киваю, стараясь скрыть досаду. Ненавижу эти формальности, эти пережитки мира родовых гербов и пыльных традиций, от которых я старательно отгораживаю свою IT-империю. Я верю в мощь прогресса и будущее, где человек — творец, а не пленник прошлого.

Разрезаю ленту канцелярским ножом и вскрываю конверт. Внутри несколько листов пергамента, исписанных изысканным каллиграфическим почерком, а поверх — визитка Аркадия Петровича Залесского, семейного юриста.

Я сглатываю.

Залесский — правая рука деда, его неизменная тень, рупор. Его упоминание здесь означает крупную игру.

Сначала пролистываю текст, ожидая очередного приглашения на светский раут или извещения о скучной благотворительной акции. Но взгляд цепляется за фразы, от которых я бледнею: «...в связи с решением Станислава Андрееви-

ча Ярового отойти от дел...», «...передача прав управления холдингом...», «...согласно условиям завещания...»

Резко откидываюсь на спинку кресла — уже не с расслабленной ленью, а как от внезапного удара под дых. Тру переносицу. Перечитываю абзац снова, и каждое слово врезается в память, словно выжженное клеймо.

Станислав Андреевич Яровой — мой дед, старый лис и бессменный диктатор «Яр Групп» — наконец-то решил отойти от дел. Дед всегда хотел, чтобы я пошел по его стопам, а я мечтал развивать свой бизнес. Но и мне судьба семейной корпорации небезразлична.

«...Наследник, достигший сорокалетнего возраста и состоящий в законном браке не менее двенадцати месяцев до указанной даты, получает контрольный пакет акций...»

«Женат... к сорока...» Смешно!

«...В противном случае все активы переходят в управление другого моего внука Олега Ярового...»

Это... Это же просто издевательство!

Дочитываю письмо. Звонящая тишина кабинета давит на барабанные перепонки. Восемнадцать месяцев. Ровно столько времени, чтобы найти подходящую женщину, жениться, удержаться в браке год... и сохранить семейный бизнес, не отдав его в руки кузена.

— Архаичное правило, — рычу сквозь стиснутые зубы.

Голос на грани срыва, но беру себя в руки. Ненавижу это слово — «правило». Особенно когда речь заходит о моей

жизни.

Брак — пережиток прошлого, ископаемое, несовместимое с карьерой и амбициями. Сколько пар рассыпалось на моих глазах! Несовместимость, быт, рутина... Меня прельщает свобода, безграничные возможности, отсутствие обязательств перед кем бы то ни было.

Подхожу к окну, закрываю жалюзи наглухо.

Дед. Старый кукловод. Эта манипуляция... она переходит все границы. Прямое вторжение в личную жизнь, ультиматум! Даже на пороге смерти пытается дергать за ниточки, навязать свою безумную волю.

Представляю Олега, моего кузена — сына дяди от второго брака. Полная моя противоположность: мягкий, угодливый, с этой вечной тошнотворной улыбочкой. Я всегда видел его насквозь. Он завистливый лицемер, мечтающий занять мое место — место любимого внука, наследника. Только не он. Где он, а где управление корпорацией «Яр Групп» ... Это абсурд. Но теперь этот ничтожный Олег, который ни дня не работал, может получить всё состояние семьи. И он спустит его — и года не пройдет?

Злость скручивает нутро в тугой узел. Нет. Только не Олегу. Мне не нужна эта корпорация, но просрать ее я ему не дам. Как бы я ни относился ко всей этой преемственности, всё-таки это семейный бизнес.

Глава 2. Егор

Верчу в руке визитку Залесского, набирая его номер. Вызов, как обычно, принимают мгновенно.

— Егор Витальевич, — настороженно приветствует меня Залесский, и я улавливаю в его голосе тень ожидания. — Получили письмо?

— Получил. И я, мягко говоря, удивлен, Аркадий Петрович. Неужели дед совсем потерял рассудок? Какие браки? Какие сорок лет? Это все, что нужно, чтобы получить семейный бизнес?

— Это воля Станислава Андреевича, Егор Витальевич. — Юрист делает небольшую паузу. — К сожалению, здоровье вашего дедушки оставляет желать лучшего. Ему девяносто пять лет, и он находится под постоянным присмотром сиделок. Завещание было составлено много лет назад и не подлежит оспариванию. Егор Витальевич, позвольте напомнить: ваш дед всегда очень ценил семейные ценности и традиции. Для него брак — основа стабильности. Он верит, что только человек, способный построить семью, может эффективно управлять таким масштабным бизнесом.

— Семья, — усмехаюсь я. — Он всегда был старомоден. Но это... это уже слишком. Это прямое указание на то, как мне жить, Аркадий Петрович. Вы прекрасно знаете, что у меня нет времени на все эти «семейные ценности». Моя

жизнь — это моя работа. «Феникс» на днях выходит в релиз, у меня нет свободного времени.

— У вас есть восемнадцать месяцев, Егор Витальевич, — невозмутимо произносит Залесский. — Из них двенадцать месяцев брачного стажа. Не так уж и много, если честно.

Я отвлекаюсь от окна и снова сажусь за стол, взглядом окидывая свои мониторы. Мое будущее, мои проекты, мои мечты — все висит на волоске из-за какого-то архаичного правила. Это не просто несправедливо — это оскорбительно.

— Хорошо, Аркадий Петрович, — говорю, и мой голос теперь звучит как сталь. — Если это игра, в которую дед хочет со мной поиграть, то я ее принимаю. Я не собираюсь уступать Олегу. Тем более что он не тот человек, который способен управлять таким холдингом.

— Каковы ваши планы? — осторожно спрашивает юрист. Усмехаюсь невесело, остро. Я принимаю вызов.

— Планы? — повторяю я. — Планы предельно просты. Раз дед хочет, чтобы я был женат, я буду женат. Только не по его правилам, а по своим.

Я делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями. В моей голове уже начинает формироваться алгоритм, план действий. Я смотрю на визитку Залесского, как на шахматную фигуру.

— Аркадий Петрович, найдите мне идеальную кандидатуру.

Повисает короткая пауза. Юрист, кажется, озадачен.

— Идеальную? — наконец уточняет он.

— Абсолютно. Безэмоциональную, прагматичную, которая поймет мою работу, мои цели. Женщину, для которой это будет не брак, а сделка. Чистая сделка. Вы понимаете меня, Аркадий Петрович?

— Понимаю, Егор Витальевич. Вы хотите... невесту по контракту.

— Именно. Я хочу невесту, которая не будет претендовать на мое время, на мою личную жизнь, которая будет выполнять свою часть соглашения и к которой у меня не будет никаких... эмоциональных обязательств. Я заплачу столько, сколько потребуется. Мне нужна формальность, а не настоящая жена.

Мой голос звучит решительно, почти безжалостно. Я не ощущаю дискомфорта от озвученных условий. Для меня это лишь решение проблемы, еще один вызов, который можно преодолеть с помощью холодного расчета и ресурсов. Эмоции? Сентиментальность? Все это непозволительная роскошь в мире, где я строю свою империю, и тем более в мире, где коварный Олег ждет моего провала.

— Очень хорошо, Егор Витальевич, — отвечает Залесский, его голос не выдает ни осуждения, ни одобрения, лишь профессиональную готовность. — Я займусь этим. Есть ли у вас какие-либо предпочтения по... параметрам?

Я улыбаюсь кривой усмешкой, в которой смешиваются ярость, усталость и решимость.

— Параметры? Какая разница? Главное, чтобы она бы-

ла... адекватной, чтобы выглядела соответствующе и чтобы не было никаких сюрпризов. Остальное неважно. Это будет чистая сделка, Аркадий Петрович. Чистая, как строчка кода. Найдите мне такую женщину. И поторопитесь. У меня не так много времени, чтобы играть в эти детские игры. Я должен выиграть. Для деда, для семьи.

Глава 3. Лидия

Звонок застаёт меня врасплох, как часто и бывает с неприятными новостями. Я только успеваю заварить чашку крепкого кофе с корицей, надеясь немного прогнать усталость, когда вибрирует телефон. Номер незнакомый, но сердце от чего-то ёкает. Я сразу понимаю, кого услышу на том конце.

— Лида? Это Игорь Сергеевич. Чем порадуете?

Его голос звучит холодно и отстранённо. Ни тени прежнего дружелюбия, которое он искусно демонстрировал в начале сотрудничества. Только констатация факта, отражающая его отношение ко мне сейчас — как к человеку, который его подвёл.

Сглатываю, пытаюсь собраться с мыслями, подобрать какие-то слова, которые могли бы смягчить ситуацию.

— Игорь Сергеевич, здравствуйте. Я работаю над этим. Вы же понимаете, — ситуация непростая... Ищу инвесторов, веду переговоры с банком...

— Ситуация непростая у меня, Лида. Я доверил тебе площадку, а ты что? Устроила убыточное болото.

На секунду зажимаюсь.

Болото. Точное слово. И, кажется, я начинаю в нём увязать.

— Я скоро всё верну, обещаю. Просто дайте мне немного времени.

— Время — деньги, Лида. Ты это знаешь не хуже меня. Мне плевать на твои обещания. Мне нужны мои деньги. До конца недели. Иначе разговор будет другим.

Он отключается, не дав мне больше и слова вставить. Просто бросает трубку. На столе остывает приготовленный кофе.

Неприятный разговор, конечно. Беру чашку и сажусь в кресло. Руки немного дрожат от адреналина, бушующего в крови.

Всего полгода назад всё было иначе. Мои проекты обсуждали, хвалили. Я работала с интересными художниками, получала хорошие гонорары, ходила на светские мероприятия. Открытие каждой новой выставки — цветы, шампанское, оживлённые разговоры. Казалось, так будет всегда.

А потом мне пришла в голову идея: устроить выставку современного искусства «Эхо», посвящённую теме осознанности и экологии. Я хотела создать пространство, где люди могли бы задуматься о будущем планеты и своей роли в нём. Нашла потрясающих художников. Их работы завораживают.

Игорь Сергеевич Аристович, владелец модной галереи, сразу же согласился предоставить площадку.

Казалось, всё складывалось удачно.

Но мир оказался не так прост.

Выставка открылась с помпой. Критики ее хвалили, пресса о ней писала. Но посетителей было мало. Возможно, тема оказалась слишком специфической. Возможно, я допустила ошибки в продвижении. Факт в том, что билеты не продава-

лись, и спонсоры не спешили помогать. В итоге все мои сбережения ушли на аренду, рекламу и гонорары. Я оказалась в долгах.

А потом появился Аристович и потребовал вернуть деньги. Без всякого сочувствия. Для него искусство — это бизнес. А я оказалась не самый удачный партнёр.

Внезапно ощущаю тепло на коленях. Марсель, мой огромный рыжий кот, забирается ко мне, как будто чувствует моё состояние. Он тычется головой мне в руку, громко мурлычет, и его мурчание немного успокаивает. Я глажу его мягкую шерсть, и чувствую, как напряжение постепенно отступает.

— Ну что, Марсик, и ты меня жалеешь? Тоже чувствуешь, что дела плохи? — тихо спрашиваю, глядя в его янтарные глаза.

Он в ответ лишь сильнее прижимается ко мне, словно говорит: «Всё будет хорошо, я рядом». И мне на секунду становится легче. Закрываю глаза и просто наслаждаюсь его теплом и мурлыканьем.

Несколько минут мы так и сидим, молча, вдвоём против всего мира. Потом смотрю на комнату.

Двухкомнатная квартира в ЖК премиум-класса. Мечта, ставшая реальностью два года назад, когда я рассталась с Андреем и решила начать новую жизнь. Помню, как тщательно выбирала обои, как заказывала мебель, как развешивала картины, — тогда у меня ещё всё было хорошо.

Вспоминаю, сколько сил и денег вложила в обустройство этой квартиры. Каждая деталь здесь — отражение моего вкуса и моего стиля. Ипотеку выплачивать... тяжело, но я справляюсь. А теперь, возможно, придётся её продать, чтобы расплатиться с долгами. Мысль об этом пронзает меня, как ледяной клинок.

Не хочу! Не хочу расставаться со своим домом.

Встаю с из кресла, сую ноги в любимые меховые тапочки и иду в ванную. В зеркале вижу отражение уставшего лица с тёмными кругами под глазами. Бессонные ночи, постоянный стресс — всё это не могло не сказаться на моей внешности.

Умываюсь холодной водой, чувствуя, как она немного бодрит. Надо взять себя в руки. Надо что-то решать.

Возвращаюсь в комнату, выключаю верхний свет, подхожу к окну и смотрю. В городе зажигаются огни. Миллионы людей живут своей жизнью, не подозревая о моих проблемах.

А я должна найти выход из этой ситуации. Должна что-то придумать. Не впервой, в конце концов. Я не сдамся.

На следующий день звонит Наташа Лебедева.

— Лидка, привет! Ну ты как? Не вздумай отлынивать от моего дня рождения, слышишь?

Наташа — моя лучшая подруга, известный юрист по бракоразводным процессам. Она знает о моих проблемах, и старается меня поддержать. Чувствую себя обязанной с ней по-

говорить.

— Натусь, привет. Я... я Я не знаю, стоит ли мне приходить. Мне сейчас совсем не до праздников.

— Ну вот ещё! Хватит рефлексировать и себя поедать себя! Придёшь, как миленькая. Развеешься, пообщаешься с людьми. Может, и решение какое-нибудь найдётся. В конце концов, на моём дне рождения будут влиятельные люди города.

Знаю, что подруга права. Но мне так не хочется никуда идти, притворяться, что всё хорошо. Но Наташа не отступит. Она всегда добивается своего.

— Ладно, уговорила. Буду.

— Вот и умница! Жду!

День рождения Лебедева празднует в пафосном ресторане в центре города. Раньше я бы с радостью побежала по магазинам за новым платьем, но сейчас приходится выбирать из того, что есть в гардеробе. Благо гардероб он у меня приличный.

Надеваю элегантное чёрное платье-футляр, которое подчёркивает фигуру, делаю лёгкий макияж и собираю волосы в высокий хвост. Стараюсь выглядеть так, будто у меня всё в порядке. Хотя на один вечер забыть о долгах и проблемах. Хотя знаю, это будет сложно. Я обречённо собираюсь на вечеринку, не забыв про подарок для именинницы. Зная о её пристрастие к дорогим ароматам, выбираю эксклюзивный парфюм. Может, хоть кому-то сегодня будет приятно.

Глава 4. Лидия

Такси плывёт по ночному городу, превращая огни рекламных вывесок в длинные цветные полосы. Прислоняюсь лбом к прохладному стеклу и закрываю глаза.

Ехать на день рождения к Наталье все ещё совершенно не хочется. Хочется завернуться в одеяло, заварить чаю и, смотреть старый фильм, и чтобы ни о чем не думать.

Не думать о провальной выставке, о пустом банковском счёте, о счетах квитанциях от арендодателя, которые я каждый раз достаю из почтового ящика с замиранием сердца.

Но Лебедева — это моя любимая подруга, и я просто не могу проигнорировать её праздник.

Ресторан «Эвридика» встречает меня подчёркнутой, дорогой сдержанностью. Никаких золотых завитушек и кричащих хрустальных люстр. Высокие потолки, стены цвета выдержанного коньяка, приглушённый свет, отбрасывающий мягкие тени на белоснежные скатерти. В воздухе витает густой аромат дорогого кофе, кожи кресел и едва уловимый шлейф дорогого парфюма. Здесь говорят негромко, смеются сдержанно.

Сдав пальто в гардеробе, я ощущаю лёгкий холодок на оголённых плечах и зябко передёргиваю голыми плечами, пытаюсь согреться.

Наталья, — сияющая, в облегающем платье цвета бордо,

— уже машет мне из-за стола, уставленного бокалами и закусками. Я прохожу между столиками, ловя на себе заинтересованные оценивающие взгляды. Преимущественно людей в строгих, идеально сидящих костюмах, с внимательными, оценивающими глазами.

Мир Наташи.

Мир юристов, адвокатов, нотариусов.

Мир, где всё решают связи, деньги и холодный расчёт.

— Лидочка, наконец-то! — подруга обнимает меня, и приятный аромат ее дорогого парфюма и шампанского обволакивает нас. — Знакомьтесь, Лидия, — представляет меня, пропуская вперёд. — А это мои коллеги, и мой босс, Аркадий Петрович Залесский.

Мужчина лет шестидесяти, с густыми седыми волосами и умными, добрыми глазами на крупном, породистом лице, привстаёт и протягивает мне руку.

— Очень приятно, Лидия. Наталья много о вас рассказывала. Его голос низкий, бархатный, а рукопожатие твердое.

Улыбаюсь, бормочу что-то вежливое и сажусь на свободный стул. Вечер течёт своим чередом. Тосты, смех, профессиональные байки. Я пью вино, пытаюсь вникнуть в беседу, но мысли упрямо возвращаются к моим собственным проблемам. Осматриваю гостей, но никто не привлекает моего внимания. Все словно нарисованы на одном холсте: успешные, уверенные, чужие. Мне не то чтобы скучно, скорее горько. Где-то там, за стенами этого пафосного места, моя жизнь

умело катится под откос, а здесь все пьют шампанское и обсуждают очередной выигранный многомиллионный иск.

Именно в этот момент я ловлю на себе чей-то пристальный взгляд. Это начальника подруги. Он не пялится, нет, он — просто смотрит на меня с мягким, но неослабевающим интересом, словно изучает редкий экспонат. Когда наши взгляды встречаются, он не отводит свой, а лишь слегка улыбается и кивает. Я смущённо улыбаюсь в ответ, чувствуя лёгкую неловкость.

Через некоторое время, когда музыка становится чуть громче, Аркадий Петрович подходит ко мне.

— Лидия, не считите за дерзость, но не составите ли вы мне компанию? — он кивает он в сторону небольшой танцевальной площадки, где уже кружатся две пары.

Отказывать уважаемому человеку, да ещё и начальнику подруги, невежливо.

«Ну, взрослый человек, просто постоим, потопчемся», — мелькает у меня в голове.

— Конечно, Аркадий Петрович.

Он оказывается прекрасным партнером. Мы танцуем какой-то старомодный танец, соблюдая деликатную дистанцию. Его рука лежит на моей талии почти по-отечески.

— Вы хорошо держитесь, — замечает он.

— Спасибо. Вы тоже. В прошлой жизни, наверное, занимались танцами, — шучу я.

— В нашей жизни всё возможно, — загадочно отвечает

он.

И после небольшой паузы спрашивает:

— Лидия, вы не замужем?

Вопрос звучит так естественно, что я сразу отвечаю:

— Нет.

— А дети есть?

— Нет, — снова автоматически отвечаю я, и только потом в голове щёлкает: «Зачем он спрашивает? С чего вдруг такие личные вопросы?»

Но Залесский, почувствовав мою настороженность, плавно меняет тему. Мы говорим о погоде, об искусстве, о том, как изменился город. Он оказывается прекрасным собеседником: начитанным, ироничным, без менторского тона. К концу танца я уже чувствую себя спокойно и комфортно. Но тревога все равно присутствует навязчивым фоном.

Вернувшись за стол, мы с Аркадием Петровичем продолжаем беседовать.

Вечер постепенно набирает обороты. Музыка становится громче, гости подпили сильнее и становятся раскованнее. Я тоже выпиваю, чувствую, как алкогольное тепло размывает острые углы моих проблем.

Наталья, раскрасневшаяся и счастливая, подсаживается ко мне, отводя в сторону.:

— Ну как? «Весело?» — спрашивает она, подмигивая.

— Да, отлично. Спасибо, что позвала.

— Слушай, Лид, — Наталья понижает голос до конспи-

ративного шёпота, — есть у меня к тебе одно предложение. Такое, что разом решит все твои финансовые проблемы.

Я настораживаюсь. В моём положении любые «выгодные предложения» пахнут подвохом.

— Предложение? — скептически протягиваю переспрашиваю я. — А что надо сделать? В эскорт-агентство пойти? Там, говорят, неплохо платят.

Мы обе фыркаем, но у меня это смех получается нервный нервно.

— Да нет же, дуручка! — толкает Наталья меня в плечо. — Дело серьёзное. У Аркадия Петровича, моего начальника, есть один клиент. Очень влиятельный клиент, очень богатый. Ему нужна фиктивная жена. И на определённый срок, все условия будут оговорены в контракте. Я сразу о тебе подумала.

Отшатываюсь, словно меня ударили.

— Что? — шиплю я. — Наташка, ты в своём уме? Я продаваться не буду! Ни за какие деньги!

Внутри у меня всё сжимается в тугую, болезненный комок. Продать себя, даже фиктивно? Стать вещью? Нет, это черта, которую я не могу переступить.

Но подруга не сдаётся.:

— Да не продаваться! Там всё строго: контракт, никаких... , э-э-э... , супружеских обязанностей! Просто формальность. Ну, подумай, Лид! Ты вылезешь из долгов, у тебя появится стартовый капитал, ты сможешь снова заниматься

своим любимым делом, а не выживать!

— Нет, — твёрдо говорю я. — Это унинительно.

— Хотя бы взгляни на него! — не унимается подруга. — Решено! Сегодня ты ночеуешь у меня. Посмотрим в интернете. Просто из любопытства! Мы же подружки, можем позволить себе потупить над на фото красивыми красивых мужиков!

Хочу отказаться, но вино и настойчивость подруги делают своё дело.

— Ладно, — сдаюсь я. — Только посмотреть. И всё.

Уже поздно, мы пьяненькие и глупые, как в студенческие годы.

Едем к Наталье. В такси хихикаем, как девчонки, и подружка заплетающимся языком рассказывает о своём новом ухажёре, с которым они то сходятся, то расходятся.

Войдя в квартиру, Лебедева скидывает туфли и сразу направляется к ноутбуку. Садится с ним на диван, поджав под себя ноги.

— Ну что, приступим к смотрам? Давай хотя бы на него посмотрим. Аркадий Петрович сказал, что он... своеобразный. Сложный.

— Своеобразный? — фыркаю я, падая рядом. — Наверное, лысый, пузатый и воняет сигарами.

— А вот сейчас проверим!

Наталья с торжествующим видом открывает браузер и

вбивает в поисковую строку: «Яровой Егор Витальевич».

Результат обрушивается на нас, как лавина. Первой же строкой выпадает ссылка на официальную страницу его компании с подборкой фотографий.

Я замираю с приоткрытым ртом.

С экрана на нас смотрит мужчина лет тридцати пяти с лицом, словно высеченным из гранита: с резкими скулами, твёрдым подбородком и густыми светлыми бровями и бородкой. Но главное — это глаза. Холодные, пронзительные, серо-стальные, даже с экрана они смотрят с таким вселенским равнодушием и самообладанием, что по коже бегут мурашки. Он одет в идеально сидящий тёмный костюм, и во всей его осанке читается колоссальная власть и уверенность.

— Офигеть... — выдыхает Наталья. — Я знала, что Залесский абы кого не предложит, но чтобы настолько...

Молчу. Мужчина не просто красив. Он красив так, что становится не по себе.

— Да по-любому есть какой-то подвох, — наконец выдавливаю я. — Уж слишком он... идеальный. Почему он до сих пор холост? Неужели в его положении он не может себе невесту найти, даже фиктивную? Любая женщина на планете пойдёт за него по щелчку пальцев.

— А я тебе и говорю: Аркадий Петрович сказал — он очень сложный, ему трудно угодить. Наверное, разборчивый.

— Да мне это не надо, — с внезапной злостью говорю я, отводя взгляд от экрана.

Этот мужчина пугает меня своим холодным совершенством.

— Но зато это решит все твои проблемы одним махом, — зевая, бормочет подруга, закрывая ноутбук. — Подумай...

Больше мы в тот вечер не говорим. Я ложусь на диван, а в голове у меня стучит: «Нет. Нет. Нет. Ни за что. Это не выход. Это безумие».

Засыпаю с твёрдой уверенностью, что утром откажусь окончательно.

Утро начинается с трезвой, суровой головной боли и очередного письма о задолженности. Не бумажного, а пришедшего на мою старую электронную почту, которую я проверяю на телефоне, лёжа на диване.

Сердце замирает ещё до того, как я открываю сообщение. Тема — "Требование о немедленной оплате долга!" — кричит мне прямо в лицо. Это они. Коллекторы. "Кредит - Актив". Я даже не знала, что банк продал им мой долг. Нужно срочно что-то делать, но что? Мысли путаются.

Внутри — шаблонный текст, нагнетающий страх. Уведомление о переуступке долга. Угрозы о выезде группы взыскания. Дают всего сутки на оплату. Двадцать четыре часа! Где я возьму эти деньги?

Сажусь, смотря на цифры на экране. Руки дрожат. Неудачная выставка, долг арендодателю, а теперь еще вот это. Мне перекрывают все пути к кислороду.

Мне не отвертеться. К горлу подступает тошнота от осознания того, в какой я западне. Теперь понимаю, что выбора у меня просто нет. Совсем.

Наталья на кухне в пижаме, — с растрёпанными волосами и патчами на пол-лица, — готовит завтрак и растворяет шипучую таблетку. При виде моего хмурого вида спрашивает: — Будешь? — показывает на свой бокал.

Смотрю на неё, на то, как она спокойна, уверена в завтрашнем дне, и меня захлёстывает отчаяние.

— Сделай, пожалуйста, — шепчу я, чувствуя, как к глазам подступают слезы. — Наташ, — голос будто чужой, мой голос звучит хрипло и отчуждённо. — Насчёт того твоего... предложения. Ты можешь передать своему Аркадию Петровичу, что я... я Я согласна.

Глава 5. Егор

Опираясь на перила террасы своих апартаментов в элитном ЖК, люблюсь искрящейся панорамой ночного Москвасити. В бокале плещется янтарный виски, а в голове бушует хаос мыслей о предстоящем браке, дедовом завещании и кузене. Даже вечерняя пробежка по набережной, обычно помогавшая сбросить напряжение, сегодня не принесла облегчения. В висках пульсирует кровь, сердце бешено колотится, словно пытается вырваться из грудной клетки.

Телефон вибрирует в кармане брюк. Догадываюсь, кто звонит, не глядя на экран, принимаю вызов и подношу трубку к уху. Предсказуемость семейного юриста порой раздражает почти так же сильно, как и условия дедовского завещания.

— Говорите, Аркадий Петрович, — бросаю я в трубку, стараясь скрыть усталость и раздражение.

— Егор Витальевич, — бархатный голос Залесского, как всегда, безупречно ровен. — Не помешал?

— Раз я ответил на вызов, значит, нет, — отрезаю я, оборачиваясь и рассеянно устремляя взгляд вглубь квартиры. Минималистичный интерьер в холодных серых тонах, как отражение моего внутреннего состояния. — В противном случае я просто сбросил бы или не ответил. Что у вас?

— Я нашёл потенциальную кандидатуру. Белова Лидия

Алексеевна, тридцать один год. Полностью соответствует вашим критериям.

В голосе Залесского ни тени личного мнения, лишь сухая констатация факта. Мне это нравится. Механизмы должны работать именно так — чётко, без лишних эмоций.

— Оперативно, — сухо отзываюсь я.

По большому счёту, мне всё равно, кого он там нашёл. Рыжая, блондинка, брюнетка — не имеет значения. Она всего лишь пешка, инструмент, необходимый для выполнения моей задачи. Важна лишь функциональность и соответствие требованиям.

— И что она собой представляет, этот... идеальный экземпляр?

— Лидия Алексеевна — куратор и организатор выставок. В настоящее время испытывает определённые финансовые затруднения.

Мои мысли упорядочиваются в холодную и чёткую последовательность. Работа в сфере искусства — значит, не полезет в мои IT-дела, не станет задавать лишних вопросов и пытаться понять, что ей знать не положено. Безусловный плюс.

Финансовые трудности... Даже хорошо. Её уязвимость — моя потенциальная зона влияния. Наличие мотивации, — скорее всего, денежной, — значительно облегчает задачу.

Звучит... эффективно. Чёрт возьми, именно то, что нужно.

— Вы посвятили её в суть предложения? — спрашиваю

я, не отрывая взгляда от бесконечного потока машин, мчащихся по Третьему кольцу.

Огни фар, словно мерцающие нити, связывают разные концы мегаполиса.

— В общих чертах. Озвучил, что речь идёт о браке по договору с чётко прописанными обязательствами и вознаграждением. Она дала предварительное согласие на личную встречу для обсуждения деталей.

Уголки моих губ трогает лёгкая улыбка. Решительность — ценное качество. Ещё один плюс. Промедление в таком деле недопустимо.

— И что, она в восторге от перспективы фиктивного брака со мной? — с лёгкой иронией спрашиваю я, делая глоток виски.

Напиток обжигает горло, но расслабления не приносит.

— Как вы уже поняли, у неё небольшой выбор. Обстоятельства, Егор Витальевич.

Я делаю глоток. Город за окном живёт своей жизнью, бурлит и переливается огнями, не подозревая о циничном фарсе, который разворачивается в моей жизни.

— Вышлите мне её досье, включая документальное подтверждение её финансовых проблем, — бросаю я в трубку равнодушно. — Всё, что есть, и краткий аналитический отчёт. Никаких неприятных сюрпризов, никаких скелетов в шкафу.

— Разумеется, Егор Витальевич. Всё будет исполнено в

лучшем виде.

Залесский невозмутим. Кажется, ничто не может вывести его из равновесия.

Кладу трубку, не попрощавшись. Не вижу необходимости. Разговор окончен. Задача поставлена. Механизм запущен. Цель близка.

Снова поворачиваюсь к ночному городу и вдыхаю прохладный воздух. В голове пока не возникает конкретный образ «невесты», нет и тени любопытства к ней как к личности. Её существование сводится к сухим пунктам в досье: возраст, специальность, финансовое положение, мотивация, степень податливости.

Она — всего лишь переменная в сложном уравнении, которую нужно корректно подставить, чтобы получить нужный результат. Решение деда — иррациональное, абсурдное. Мой ответ — холодный, расчётливый прагматизм: брак — как тщательно спланированный бизнес-процесс, семья — как юридическая формальность.

Ветер усиливается, становится по-весеннему прохладным, и я возвращаюсь с террасы в квартиру. Нужно проверить последние отчёты по новому проекту компании. Настоящая жизнь, — сложная, интересная и значимая, — ждёт меня. А женитьба — просто ещё один проект. Пожалуй, самый циничный и бесчеловечный из всех, что мне приходилось реализовывать.

Но победителей не судят. А я всегда побеждаю. Это моё

жизненное кредо.

Глава 6. Лидия

Рано или поздно это должно было случиться — я понимала это, когда дала согласие Наталье, снова и снова перечитывала сообщения из коллекторского агентства, ощущала, как долги душат меня, словно удавка.

Но сейчас, глядя на дрожащее отражение в зеркале, чувствую себя приговорённой. Как будто отсюда — прямоиком на эшафот.

Надеваю самое простое платье, какое нашла в своём разношёрстном гардеробе: тёмно-синее, почти чёрное, из плотной ткани. Никаких рюшечек и воланов — классический крой. Вроде бы выглядит достойно. У меня нет цели соблазнить этого... павлина.

Именно! Павлин Яровой.

Нервно усмехнувшись этой шутливой характеристике, вновь придирчиво разглядываю себя.

Морщусь. Усталый взгляд серых глаз. Пухлые губы искусаны, и тронуты блеском, чтобы скрыть красноту. Не сплю толком неделю, кошмары замучили.

Собираю волосы в небрежный пучок, выпустив пару прядей у висков. Наношу немного туши и румян — не хочу выглядеть ни вульгарно, ни жалко. Надо казаться уверенной, самодостаточной женщиной, которая знает себе цену и достойна уважения, даже если внутри бушует ураган из страха

и отчаяния.

Фиктивная жена.

Звучит как название бульварного романа. И я — его главная героиня. Жалкая героиня, продающая себя, пусть и на время.

Нет, не продающая. Оказывающая... услугу. Да, именно так. Фиктивное супружество — это просто услуга. Бизнес-проект. Ничего личного.

С этой навязчивой мантрой выхожу из квартиры и окидываю взглядом двор в поисках жёлтого такси.

Сажусь в машину и водитель молча трогается с места.

Смотрю в окно, пытаюсь успокоить дрожь в коленях. Просыпающийся город мелькает за стеклом. На деревьях набухают почки и вот-вот готовы развернуться к солнцу первыми листьями.

Такси останавливается у высоченного здания «Кристалла». Зеркальные стены отражают весеннее небо. Ирония. Моя жизнь сейчас не кристалл, а скорее, мутное стекло, требующее огранки разбитое вдребезги.

Выдохнув, выхожу из машины и направляюсь к центральному входу. Внутри всё сияет: мрамор, хром, стекло. В воздухе смешались запахи дорогого парфюма и свежесваренного кофе.

На ресепшене сидит девушка с безупречным макияжем и идеальной причёской.

— Вы к кому?

— К Егору Витальевичу Яровому, — отвечаю я, стараясь говорить как можно увереннее.

— Вы записаны?

— Да, на десять утра, — киваю я.

— Проходите. Двадцать первый этаж, офис двадцать один ноль один.

Поблагодарив, направляюсь к лифтам. В кабине лифта стараюсь дышать глубже, но воздух кажется разряженным, давит на виски.

На двадцать первом этаже меня встречает тишина и дорогой минимализм. На стенах — абстрактные полотна в холодных тонах, на полу — серый ковёр, поглощающий шаги. Место скорее больше напоминает мавзолей, чем офис.

На двери табличка: «Яровой Е. В.». Золотые буквы на чёрном фоне. Всё кричит о богатстве и успехе. Меня тошнит от этого пафоса.

Набрав в легкие воздуха, иду к приёмной. Меня встречает женщина лет пятидесяти в строгом костюме.

— Лидия?

— Да, это я.

— Проходите, пожалуйста. Егор Витальевич скоро будет, — И забирает у меня пальто.

— Присаживайтесь, — Женщина указывает на кресло у стола. — Могу я вам предложить кофе, чай, воду?

— Спасибо, не стоит.

— Как скажете... Егор Витальевич на совещании. Жела-

ете полистать журнал?

— Нет, спасибо. Я просто подожду.

Кабинет — точное отражение хозяина: огромный, с панорамным видом на город. Дорого, стильно, безлико. Без души. Массивный стол из тёмного дерева, стеллажи с книгами в одинаковых переплётках, бронзовая скульптура быка, застывшего в прыжке. Несколько мониторов. Ни одной личной фотографии, безделушки, намёка на слабость или увлечение. Стекло, металл, дерево.

Крепость.

Опускаюсь в кожаное кресло, стараясь спиной не касаться холодной поверхности. Ладони лежат на коленях, пальцы судорожно переплетены. Внутри бушует ураган, но снаружи я просто девушка в чёрном платье, которая пытается не выдать свой ужас.

Щёлкает замок двери. Воздух становится плотным. Не оборачиваюсь, но каждая клетка моего тела взывает от тревоги. Это он. Я чувствую его затылком — высокого, собранного. Он словно транслирует напряжение. От него веет силой и опасностью. Властью. Воздух становится плотным. От него, пахнет не тяжёлым парфюмом, а дорогим мылом и, свежей кожей, и древесным парфюмом. Он садится за стол. И только тогда наши взгляды встречаются.

И все мои представления о «муже» дают трещину. На фотографии он был красив. В жизни — опасен. Лицо словно вырублено резцом: резкие скулы, острый подбородок, трону-

тый светлой щетиной, густые брови. А глаза. Серо-стальные, как ледники. Они не выражают ничего: ни любопытства, ни раздражения, ни одобрения. Они просто фиксируют объект — меня. И я понимаю, что быть купленной человеком с пухлыми щеками и сальными глазками было бы просто унижительно. А быть купленной... этим... монолитом... — страшно.

— Лидия, — произносит он. Голос негромкий, ровный, без намёка на гостеприимство. Егор Витальевич лёгким жестом указывает на кресло, в котором я уже сижу, словно подтверждая — моё место здесь, напротив. — Рад, что вы пришли. Давайте сразу к делу....

Никаких «здравствуйте», никаких предисловий. Чистый бизнес. Передо мной не мужчина, а бездушный механизм.

— ...Я изучил вашу... сложную ситуацию, — продолжает он, сложив пальцы домиком. Голос размеренный, как метроном. — И вижу пути решения. Надеюсь, наше сотрудничество окажется взаимовыгодным.

— Можно поподробнее? — прошу, вкладывая в голос все остатки твёрдости. Внутри всё дрожит от беспокойства. — Пока что это звучит как-то завуалировано.

Уголок его рта дрогнул на миллиметр. Не улыбка, а лишь намёк на неё. Снисходительный. Он наслаждается моей беспомощностью.

— Ознакомьтесь, — он протягивает мне стопку бумаг. Я беру листы. Первые же строчки ударяют по сознанию,

как молотком. «Брачный контракт... Срок действия — восемнадцать месяцев...»

Брак. На полтора года. Вот как всё начинается. Цинично, жёстко и с убийственной эффективностью. Превращаюсь в вещь, приложение к его безупречной жизни. На полтора года.

— Вам предлагается роскошная жизнь, роль идеальной жены на публике и, по истечении срока, ... — он замолкает, прожигая взглядом, — сумма, которая решит ваши финансовые проблемы. Главное условие: никаких чувств. Ни с вашей, ни с моей стороны.

Внутри всё сжимается в тугую, болезненный комок от обиды и горького понимания правды: меня покупают.

Но выбора нет. Этот контракт — единственная возможность рассчитаться с долгами.

Но как же я ненавижу эти условия! Ненавижу его за холодный расчёт! Ненавижу себя за то, что оказалась в этой такой ситуации!

— Мы заключаем бизнес-сделку, а не снимаем мелодраму. — Он замечает моё замешательство, и в его голосе звучит холод. — Ваша задача — создать образ. Не более. Ваше личное отношение ко мне не имеет значения.

Его тон и уверенность в том, что я уже в его кармане, вызывают волну ярости. Смотрит на меня, как на товар, просчитывая недостатки и преимущества.

— Можете не волноваться насчёт чувств, Егор Витальевич, — с вызовом отвечаю я, хотя внутри всё кричит от унижения. — Влюбляться в вас в мои планы не входит. Я предпочитаю людей, а не... бизнес-планы с ногами.

Вот так. Пусть знает. Пусть поймёт, что я не бессловесная кукла.

Тень усмешки снова скользит по его лицу. Словно он ждал такой реакции. Меня проверяют на прочность, и колкость оказывается ожидаемой.

— Прекрасно, Лидия, — теперь в его голосе звучит лёгкая язвительная ирония. — Я готов даже доплатить вам премию, чтобы убедиться в этом наверняка.

Гад! Возомнил о себе! Он считает, что я мечтаю о его внимании? Да я скорее удавлюсь! Он привык, что женщины падают к его ногам.

Прикусываю губу, сдерживая гнев. Это чёртов шанс. ... Гордость — роскошь, которую я не могу себе сейчас позволить.

— Я согласна. — В голосе одновременно поражение и остервенелая решимость. — Но у меня есть условие....

Егор приподнимает бровь, транслируя притворный интерес.

— ...Мне нужен аванс. Раз вы уже так тщательно изучили моё «дело», — я делаю акцент на эти словах, — то вам известно, что некоторые проблемы не терпят отлагательства до конца срока нашего договора. Мне нужно закрыть долги.

Сейчас.

Долги, которые душат меня и лишают будущего.

Яровой откидывается на спинку кресла. Его поза говорит о превосходстве. Он ощущает свою власть.

— Разумеется, — одобрительно кивает. — Полагаю, мы сможем выплатить часть суммы авансом. Ваши «мелкие проблемы» будут решены. Всё? — Взгляд снова становится острым, колючим. — Иначе я начну думать, что это процедура развода с разделом имущества, а не выгодная сделка.

В его словах — намёк, угроза. Он даёт понять, что его терпение имеет пределы. Он играет со мной, как кошка с мышкой.

— Это всё, — тихо отвечаю я, глядя на контракт. — Просто бизнес.

— Отлично. Тогда давайте перейдём к предварительному договору. Обсудим детали и подпишем окончательный контракт позже, в присутствии моего юриста, и подпишем окончательный контракт.

Яровой берёт со стола ручку и начинает делать отметки в документах, вычёркивая меня из поля зрения так же легко, как и впустил. Кажется, он уже придумал, как использовать меня в своих целях.

Но я не марионетка. Я выживу. И, может быть, даже оберну эту игру в свою пользу. Надежда — это всё, что у меня осталось.

Глава 7. Лида

Дни после разговора с Егором тянутся в странном ритме, будто я готовлюсь не к собственной свадьбе, а к важному деловому проекту. Всё спланировано до мелочей, выверено и расписано по пунктам. Никакой романтики, никакого предвкушения, — только холодный расчёт. Сегодня в плане — выбор свадебного наряда. Звучит красиво, но на деле это, скорее, очередное обязательное мероприятие из списка.

В салон мы отправляемся вместе с Наташкой, моей неизменной подругой и главной советчицей. Лишь ей одной известна вся правда об этой абсурдной свадьбе.

Салон утопает в атмосфере глянцевой сказки. Вокруг воздушные ткани, мерцающие стразы, и воздух пропитан волшебством и запахом больших денег. Здесь, в этом царстве кринолинов и кружев, каждая девушка должна почувствовать себя принцессой.

Или должна была бы почувствовать...

А я смотрю на все эти платья и вижу лишь бездушные наряды. Ничего, что могло бы вызвать хоть малейший отклик в душе. Всё это кажется декорацией к фальшивому спектаклю, в котором мне отведена главная роль — роль невесты, сияющей от счастья и волнения.

Только вот ни счастья, ни трепета и в помине нет.

Всегда мечтала о настоящей свадьбе. Белое платье, кру-

жева, цветы, любящий человек рядом... И всегда представляла себя рядом с тем, кого люблю, и кто любит меня. Как мы танцуем наш первый танец в свете софитов, а потом улетаем в свадебное путешествие на край света.

Консультант, приветливая девушка с заученной улыбкой, подходит к нам:

— Здравствуйте! Искренне поздравляю с предстоящим событием! Какие у вас предпочтения, невеста? Может, есть какие-то пожелания по фасону, цвету?

Этот вопрос застаёт меня врасплох. Я немного теряюсь. Какие у меня могут быть предпочтения, когда речь идёт о фиктивной свадьбе? Что вообще может нравиться Егору? Да я его совершенно не знаю.!

— Сейчас, секундочку... — бормочу я и достаю телефон.

Глупо, но я надеюсь хоть на какую-то подсказку с его стороны. Хоть на что-то, за что можно было бы зацепиться.

На другом конце провода раздаётся раздражённое:

— Да!

— Егор, привет. Это Лида. Я выбираю платье... Может, есть предпочтения по фасону...?

В трубке повисает тишина. Слышно только его тяжёлое дыхание.

— Лид, ну какие у меня могут быть предпочтения к этим... тряпкам? Выбирай что хочешь. Мне плевать.

Этот равнодушный тон, эти пренебрежительные слова... Они ранят куда сильнее, чем я ожидала. Ведь мне отчаян-

но нужна его помощь. Мне нужно хоть какое-то проявление заинтересованности. Просто чтобы почувствовать себя хоть немного причастной к этому горькому безумию.

— А цвет? Какой лучше подойдёт к твоему костюму? — не сдаюсь я.

— Лид, — доносится из трубки смешок, полный снисходительности. — Этот вопрос туда же и по тому же адресу. Всё равно, понимаешь?

Повисает гнетущая пауза. В голове проносятся обрывки мыслей: зачем всё это? почему я согласилась? неужели деньги стоят того, чтобы пожертвовать своей жизнью и своими чувствами?

— Лида-а-а? — голос Егора выдёргивает меня из этого водоворота мрачных мыслей. — Если всё, то я отключаюсь. Занят. У меня совещание.

— У меня всё. «Пока», — говорю уже тишине в трубке, потому что Егор бросил её, не потрудившись даже попрощаться.

Ни капли элементарной вежливости.

Закатываю глаза, прячу телефон в карман и вижу озадаченное лицо Наташи.

— Ну что, жених лютует? — без обиняков спрашивает она, внимательно изучая моё лицо.

Я глубоко вздыхаю.:

— С ним... непросто. Он действительно сложный человек, — пожимаю плечами. — Ладно, проехали. Будем выби-

рать без него.

И, отбросив мысли о чужих предпочтениях и навязанных правилах, мы решаем искать то, что действительно понравится мне.

Не пышное и не вычурное, а что-то строгое и элегантное, подчёркивающее мои достоинства.

Перемерив с десятков вариантов, я, наконец, нахожу то самое — облегающее платье цвета шампань. Лаконичный крой, минимум деталей, лишь чистые линии и безупречный силуэт. Оно идеально сидит на теле, подчёркивая изгиб груди и талию.

Кружусь перед зеркалом и не могу сдержать улыбку. Да, у меня хорошая фигура, и это платье делает правильный акцент. Брюнетка с серо-голубыми глазами. Этот изысканный оттенок шампань так выгодно оттеняет мои тёмные волосы, делая взгляд серые глаза ещё ярче. В этом платье я чувствую себя увереннее, сильнее... и красивее. Впервые за сегодня я вижу в зеркале не марионетку, а женщину.

Оплатив покупку, мы с Наташей, чтобы хоть немного отвлечься от тягостных мыслей и разрядить напряжённую атмосферу, заходим в ближайшее кафе.

Заказав по латте и куску чизкейка, подруга упирается локтями в столик и переходит к активному допросу:

— Так, ладно, с платьем разобрались. А где жить-то будете? В его хоромы? Как вообще будет выглядеть ваша супружеская жизнь? И главное, — она понижает голос до за-

говорщицкого шёпота, — поцелуй на свадьбе? Вы же хоть это обсудили? Всё-всё?

Я с горькой усмешкой качаю головой:

— Нет, мы ничего не обговаривали. Яровой уезжал в командировку и только сегодня возвращается. Завтра встреча с его юристом, будем подписывать брачный договор. Вот там, наверное, всё и решим.

— Я иду с тобой, — безапелляционно заявляет подруга. — А то подпишешь ещё что-нибудь не то... . Надо этого мужика раскрутить по полной, чтобы никаких лишних поползновений. Прописать штрафы за нарушение условий. Да!

Наташа уверенно стучит пальцем по столу, а я усмехаюсь. Наташка есть Наташка, — всегда найдёт способ добавить огонька и превратить любое серьёзное дело в захватывающее приключение. Впервые за долгое время я немного расслабляюсь. Откровенно говоря, разговор с подругой всегда был для меня самой действенной терапией.

— Ой, да мне это не грозит, — ухмыляюсь. — Яровой чуть ли не первым пунктом озвучил, что никаких чувств. Представляешь? У уровень его превосходства?

— Ага. Знаем мы таких. А потом выиграют гормоны в одном месте и начнёт руки распускать. Нет уж! Хочет без чувств, — будет ему без чувств, — с важным видом заявляет подруга, облокотившись откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди.

— А ничего, что там твой начальник будет? — интересуюсь. — Он же юрист Ярового, между прочим, — интересуюсь я у Лебедевой.

— Тем более норм, — отмахивается она. — Законом не запрещено.

Мы допиваем кофе и заказываем по бокалу игристого. Лёгкий алкоголь приятно расслабляет и немного приглушает внутренний раздрай.

— У меня же ещё Марсель... — вдруг вспоминаю я.

Мой рыжий, большой, уже старенький кот — мой личный антидепрессант и живое воплощение дома. Единственное существо, которое любит меня безусловно и принимает такой, какая я есть. Марсель — часть моей жизни, моя семья.

— Точно! — восклицает Наташа. — Совсем в этом дурдоме про здоровяка забыли.

— Без него я никуда не поеду, — заявляю с железной уверенностью, которой мне так не хватает в последние дни. Марсель — часть моей жизни, моей семьи.

Наташа вскидывает брови.:

— Вот это правильно! Так и скажи ему: «Я без кота никуда не поеду, кота мы забираем!» Это твоё железное условие, и точка. Пусть это будет первым пунктом в его драгоценном договоре. Никаких «запрещено держать животных» или «аллергия» быть не должно!

Мы снова смеёмся, а у меня в душе начинает робко теплиться надежда.

Надежда на то, что даже в этом безумном спектакле у меня останется хоть немного свободы и права голоса.

Глава 8. Лидия

Всю ночь ворочаюсь в постели — сон не идёт. В голове вихрем крутятся мысли о завтрашней встрече с юристом, о брачном договоре и о предстоящей совместной жизни с практически незнакомым мужчиной. Я живо представляю себе роскошный особняк Ярового. Такой же холодный и бездушный, под стать его хозяину. Найдётся ли там место для моего рыжего пушистика? Как вообще сложится наша совместная жизнь под одной крышей? Нас ждёт вечная война или же мы всё-таки сможем договориться и выбрать для обоих комфортное сосуществование? Найдётся ли там место для моего рыжего пушистика?

С этими тревожными раздумьями я, наконец, проваливаюсь в беспокойный сон, полный обрывочных сновидений и смутных предчувствий.

Утро не задаётся с самого начала. Сначала я просыпаю, потом обнаруживаю, что закончился кофе, а в довершение ко всему, рву колготки, пытаюсь натянуть их дрожащими руками.

Вселенная явно против меня.

«Не нервничай, всё будет хорошо, ты не одна», — твержу я себе утешительную мантру, имея в виду Наташу.

Подруга появляется точно в назначенное время, когда я, запыхавшись, натягиваю платье. В руках у неё пакет с зёрна-

ми моего любимого кофе.

— Салют, невеста! — Наташа пытается меня взбодрить, но тут же её улыбка быстро сменяется гримасой беспокойства. — Ох, и что это у тебя с лицом? — внимательно всматривается. — Бледная, как полотно. Волнуешься? — Наташа внимательно всматривается в моё лицо. — Да брось ты, смотри на эту ситуацию как на захватывающую авантюру. Радуйся, что тебе сделал предложение не какой-нибудь пузатый старикашка, а вполне себе презентабельный молодой человек, — выпаливает она скороговоркой, снимая сапоги и развязывая пояс пальто. Его не снимает, так как нам уже пора выходить.

— Я уже и не знаю, что и лучше, — нервно улыбаюсь, чувствуя, как дрожит уголок губ. — Ты просто с ним не общалась.

Натусик отмахивается, уверяя, что я зря себя накручиваю. Она проходит дальше, и Марсель, словно почувствовав напряжённую атмосферу, поочерёдно прижимается к нашим ногам и жалобно мяукает.

— Ах ты, рыжая морда, — Наташа приседает, чтобы потрепать его за шёрстку.

Кот благодарно мурчит.

Бросив взгляд на часы, я с тоской понимаю, что на кофе времени уже не остаётся, но успеваю налить его в терм кружку. Без него день точно не задастся.

До бизнес-центра «Кристалл» мы добираемся на удивле-

ние быстро. Так как я здесь не впервые, я уже знаю, куда идти. Всё так же, как и в прошлый раз, кроме того, что Егор и его юрист уже ждут нас.

Иду с гордо поднятой головой, стараясь не показывать волнения. Нужно отстаивать свои интересы и держаться уверенно. Подруга держится рядом, подбадривает меня шутками и советами. С ней я чувствую себя гораздо спокойнее. Вместе мы сила.

Мы входим в переговорную, и я тут же на себе ловлю два взгляда. Леденящий серый взгляд Ярового пронзает меня насквозь, словно сканируя, оценивая, как партнёра в деловой сделке. Второй взгляд, — цепкий, но в то же время по-отечески пронизательный, — принадлежит юристу, Аркадию Петровичу. Егор даже не смотрит на Наташу, а вот Залесский, слегка нахмурившись, скользит по ней взглядом, в котором читается укор, слегка нахмурившись.

— Лидия, — кивком приветствует меня он.

— Наталья, — протягивает он ей руку. — Вот уж не ожидал.

— Надеюсь, вы не против, — парирует она, пожимая ему руку.

— Вовсе нет, — отвечает Аркадий Петрович и предлагает нам сесть, отодвигая стулья.

Мы садимся. Украдкой поглядываю на Егора. Он сидит молча, отстранённо наблюдая за нами с совершенно нейтральным выражением лица, будто для него это неважно. Гу-

бы плотно сжаты, скулы чётко очерчены, взгляд непроницаем. Почему-то рядом с ним я чувствую себя крайне некомфортно. Ощущение, что воздуха становится меньше, и по моей коже бегут мурашки.

Странный он какой-то.

На нём нет пиджака, и волнистые волосы хаотично обрамляют лицо, что делает его вид немного небрежным, но, судя по всему, Яровому абсолютно всё равно. Он держится уверенно при любых обстоятельствах.

Начинается вся эта тягомотина с документами. Аркадий Петрович монотонным голосом зачитывает брачный договор пункт за пунктом, дотошно объясняя все условия и нюансы. Стараюсь внимательно вслушиваться в каждое слово, но в голове каша. Юрист подчёркивает, что Егор хочет максимально обезопасить обе стороны и избежать возможных недоразумений в будущем, договор призван урегулировать все имущественные вопросы и определить права и обязанности супругов.

— Позвольте предложить вашему вниманию проект брачного договора, — произносит поверенный, протягивая мне внушительную папку с документами. — Прошу внимательно ознакомиться с каждым пунктом. Если у вас возникнут вопросы или замечания, — не стесняйтесь, мы все обсудим.

Беру папку и принимаюсь читать. Наталья садится рядом и внимательно следит за каждым моим движением. Уже через несколько минут становится очевидно, что этот договор

составлен исключительно в интересах Ярового. Почти все пункты касаются защиты его имущества и финансовых активов.

«Точно бездушный», — мелькает у меня в голове. Его волнуют только деньги, будто я охотница за чужим состоянием.

А о бытовой жизни ничего не сказано. Наверное, он вообще не представляет, что значит делить с кем-то быт. Или у нас будут разные полки в холодильнике? Не сдерживаюсь и улыбаюсь, хотя это больше похоже на нервный смешок.

— Что-то смешное прочитали, Лидия? — раздаётся вкрадчивый голос, от которого у меня перехватывает дыхание.

Яровой, до этого молчавший, наконец, говорит. И вдруг на «вы», хотя до этого в переписке и телефонных разговорах мы обращались друг к другу на «ты».

— Что вы? ! Какой здесь может быть смех, — решаю я поддержать его отстранённый тон и, подняв голову, смотрю прямо на него.

Наши взгляды встречаются. В серых глазах Ярового нет ни тепла, ни симпатии. В них только равнодушный интерес. Будто я экспонат под микроскопом.

Не прерывая зрительного контакта, он начинает закатывать рукава белоснежной рубашки, оголяя крепкие предплечья. На его запястье блестят в лучах весеннего солнца, должно быть, очень дорогие часы.

Выдерживаю зрительный контакт, пока он коротко не кивает, указывая на листы контракта в моих руках:

— Продолжайте...

В каждом его движении чувствуется, что он хозяин жизни, а я для него лишь незначительная букашка.

Злость закипает во мне, но я сглатываю возмущение ее и заставляю себя сохранять спокойствие.

— С вашего позволения, — позволяю себе лёгкую язвительность в голосе.

Здесь происходит нечто неожиданное. Мне кажется, что на лице Ярового на долю секунды мелькает подобие улыбки. Кажется, он оценил мою иронию.

Ну, надо же. Прогресс.

Возвращаюсь к договору, передавая каждый лист подруге, когда и Аркадий Петрович интересуется:

— Дамы, у вас есть какие-то вопросы? Может быть, что-то вас не устраивает?

Наташа берёт инициативу в свои руки и начинает активно отстаивать мои интересы. Она задаёт уточняющие вопросы, требует разъяснений и предлагает свои варианты формулировок.

Мужчины, похоже, не ожидали такого напора и теперь вынуждены идти на уступки. В течение нескольких часов мы подробно обсуждаем каждый пункт договора, вносим правки и согласовываем новые условия.

В итоге мы приходим к соглашению, что будем жить в двухуровневой квартире Ярового на разных этажах, а на людях играть счастливых влюблённых. Это также касается поцелуя и проявлений нежности на свадьбе.

Пункт о так называемом «супружеском долге» тоже упоминается. Меня возмущает сама необходимость обсуждать это в письменной форме, и я не могу скрыть смущения, чувствуя на себе изучающий взгляд в этот момент.

По окончании знакомства с контрактом Залесский забирает у меня бумаги и спрашивает:

— Есть ещё что-то?

Бросаю взгляд на подругу, сидящую по правую руку от меня. Она одобрительно кивает.

— Да, есть! — решительно вступаю я в разговор. — Я прошу добавить ещё один пункт.

В кабинете воцаряется тишина. Все взгляды прикованы ко мне. Делаю глубокий вдох и произношу:

— Пункт о животных. У меня есть кот, и оставить его одного я не могу.

Лицо Ярового вытягивается, на нём впервые появляется искреннее, абсолютное потрясение. Он хмурится.

— Кот? — переспрашивает он с растерянностью в голосе. — Какой ещё кот?

И я понимаю, что мы ещё не закончили.

Глава 9. Егор

Утро начинается с адской пульсации в висках, словно кто-то бьет наковальней прямо по черепу. Вчерашняя баня с партнерами по «Фениксу», конечно, немного прочистила мозги после встречи с подписанием брачного контракта, но похмелье все еще дает о себе знать.

Стук кроссовок по полотну беговой дорожки отзывается болезненным эхом, желудок протестует против любого движения, а во рту ощущается сухость, как в пустыне Сахара.

К тому же, образ Беловой никак не хочет выветриваться из головы. Эти бесконечные согласования, поправки, требования... Она, оказывается, хваткая, ей палец в рот не клади. И подруга у неё под стать — настоящая акула бизнеса.

С силой нажимаю на кнопку «Стоп» на панели управления, и дорожка останавливается. Стою, опираясь на поручни, перевожу дух. Грудь тяжело вздымается, футболка прилипла к телу, пот ручьями стекает по лицу. Вытираюсь полотенцем, морщусь. Голова немного прояснилась, но общее состояние оставляет желать лучшего.

Впереди ждет кипа дел, а в мыслях всё одно — предстоящий фарс. Этот брак — чистая сделка, выгодная для обеих сторон, и не стоит примешивать сюда какие-либо чувства. Уверен, Лидия это прекрасно понимает. Она же не дура, в конце концов.

Вчера, когда мы обсуждали пункт о супружеском долге...

В моей памяти всплывает её лицо. Её румянец. Забавно было наблюдать, как она пыталась сохранять невозмутимое выражение лица, а но щеки предательски выдавали её смущение. Впрочем, это меня нисколько не трогает. Какая разница, что она там себе думает?

Этого пункта вообще можно было избежать. Чистая формальность, не более. Хотя... В глубине души какая-то ехидная часть меня предвкушает этот момент. Не в романтическом, конечно, смысле. Просто интересно посмотреть, как она будет выкручиваться.

И этот кот... Вот уж чего я никак не ожидал. Зачем мне в доме кот? Ненавижу этих шерстяных паразитов. Лезет шерсть, гадят где попало, вечно трутся об ноги, выпрашивая жратву. Бррр...

Но Лида настояла, не без помощи, конечно, своей подружки. Ладно, посмотрим. Возможно, мне даже будет интересно наблюдать, как эта женщина пытается вписаться в мою жизнь со своим рыжим питомцем. Может, хоть какое-то развлечение будет, а то скукота жуткая.

На лице сама собой появляется ухмылка.

Довольный темпом тренировки и с приятной усталостью в мышцах, я принимаю душ прямо там, при спортзале, с наслаждением подставляя разгорячённое тело под ледяные струи. Они быстро смывают остатки пота и немного освежают голову. Закончив водные процедуры, и переодевшись в запасные

домашние штаны и футболку, я поднимаюсь на свой этаж, неся в руке сумку с мокрой одеждой. Забрасываю её в корзину в постирочной.

Отправляюсь в кухню. После тренировки всегда просыпается зверский аппетит. Разогреваю в микроволновке заранее приготовленный поваром рис с курицей и развожу в шейкере коктейль с протеином.

Телефон в кармане домашних штанов вибрирует, выводя меня из задумчивости. Звонит Андрей, мой помощник. Всегда по делу и всегда вовремя.

— Слушаю, — коротко бросаю я в трубку, открывая контейнер с едой.

— Егор Витальевич, доброе утро. Вы сегодня будете? У меня накопилось несколько срочных вопросов по поводу нашего запуска.

Потирая ладонью всё ещё влажную от душа грудь, я сажусь на широкий кожаный диван в гостиной, оставив шейкер с коктейлем на стеклянный журнальный столик.

— Буду, но позже. Выкладывай, что там у тебя?

Откинувшись на спинку дивана и положив ногу на ногу, я принимаюсь за еду.

Андрей начинает перечислять возникшие вопросы, связанные с проектом, которым мы сейчас занимаемся.

Внимательно слушаю, вставляя короткие реплики, машинально перелистывая лежащий рядом деловой журнал. Мозг работает чётко, анализируя информацию: рекламные лица,

графики, прогнозы...

Но мысль о предстоящей свадьбе, словно назойливая муха, опять пронзает сознание. Морщусь, отодвинув тарелку.

Как же некстати всё это...

Когда все рабочие вопросы исчерпаны, я делаю глубокий вдох.

— Андрей, вот что ещё. Сегодня вечером встреча с организаторами. Будь добр, подготовь всё необходимое. И разошли приглашения по тому списку, что я тебе скинул.

— Уже занимаюсь, Егор Витальевич. Согласовал предварительные варианты с флористами, кейтерингом и дизайнерами. Всё будет на высшем уровне, как вы и любите.

— Отлично. Проконтролируй особо развлекательную программу. Никакой пошлости и банальности. Никаких глупых конкурсов и развязных ведущих. Всё должно быть элегантно и сдержанно. Чистая, светская формальность.

— Понял вас. Будет сделано.

Вешаю трубку, и делаю глоток из шейкера.

Элегантно и сдержанно... Именно так должен выглядеть этот брак в глазах общественности. Идеальная картинка для светских хроник. Никто не должен заподозрить, что за ширмой цветов, улыбок и идеальных костюмов скрывается всего лишь взаимовыгодная сделка, холодный расчёт. Иначе пострадает моя репутация, а этого я допустить не могу.

Глава 10. Лидия

Стою перед вокзальным табло, лихорадочно выискивая глазами номер нужной платформы. Сердце колотится, предательски выдавая мое нервное предчувствие. Электричку до деревни, где живут родители, должны подать с минуты на минуту. Двести километров — пустяк, но в последнее время я стараюсь избегать этих поездок. Причина проста и болезненна: мои родители пьют. Запойные периоды сменяются краткими проблесками относительной трезвости, и я отчаянно надеюсь, что на этот раз мне повезет. Мне необходимо рассказать им о своей свадьбе.

Они всегда были хорошими, любящими людьми, никогда не повышали на меня голос, не говоря уже о рукоприкладстве. Но зеленый змий забрал их у меня слишком рано.

Наконец, объявляют подачу состава на третий путь. Вагон оказывается полупустым. Занимаю место у окна, откидываюсь на спинку сиденья. За стеклом проплывают красивые пейзажи: проталины на полях, голубое небо, пронзенное яркими лучами солнца. Весна в этом году выдалась ранняя, бурная, но весеннее настроение не трогает мою душу.

Тишину нарушает входящее сообщение. С неохотой достаю телефон. Незнакомый номер. Почти физически ощущаю, как старый, знакомый страх перехватывает горло.

«Долг полностью погашен. Претензий не имеем».

Коллекторское агентство! Эти слова сваливаются как гора с плеч. Мучительный месяц угроз, звонков, унижений позади. Наконец-то.

С облегчением выдыхаю. Егор. Это он. Выполнил свою часть уговора. В голове всплывает образ Ярового — высокомерного, отстраненного, смотрящего на меня словно свысока.

Чувствую странную смесь раздражения и благодарности.

Наш брак — циничная сделка: он закрывает мои долги, я два года изображаю его жену. Брак хоть и формальный, но свадьба будет настоящей. Придется на публике играть влюбленную пару. Не понимаю, зачем ему это нужно. Ну расписались бы, штампы поставили, и всё.

Деревня встречает меня весенней распутицей и покосившимися заборами. Грязь противно чавкает под ногами, затрудняя шаг. Внимательно смотрю под ноги, чтобы сохранить ботинки в чистоте.

Дом моих родителей выглядит обветшалым и неухоженным. Тяжело вздыхаю и толкаю скрипучую калитку.

В сенях пахнет сыростью и кислыми щами. Вхожу в дом и вижу мать, стоящую у плиты. Она помешивает что-то в сковороде, посыпает приправами и убавляет огонь на соседней конфорке.

Мать выглядит трезвой. Движения точные, внешний вид опрятный. На меня накатывает вторая за сегодня волна облегчения.

Слава богу.

Однако ряд пустых бутылок вдоль стены красноречиво свидетельствует, что запой закончился совсем недавно.

Наверное, несколько дней, — мелькает у меня в голове. И отца что-то не видно.

Наверняка пошёл в магазин за добавкой, — с горечью проносится в голове.

— Мам, это я, — тихо говорю.

— Доченька! — Она бросается ко мне, крепко обнимая и целуя. — Как же я рада! Давно ты не приезжала!

Отстраняюсь и внимательно вглядываюсь в родное лицо. Она сильно сдала. Морщины бороздят лицо, волосы тусклые, в глазах стоит вечная усталость. А ведь ей всего-то чуть за пятьдесят. Всё алкоголь... Он безжалостно выпивает из нее жизнь. Да и отец туда же. Родители работали в совхозе: мать разнорабочей, отец трактористом. Потом запили, их уволили, и постепенно они превратились в деревенских изгоев.

— Я тут блинчиков решила напечь, — начинает суетиться мама. — Садись, доченька, я тебя покормлю.

Разговор не клеится. Беседа получается натянутой, но все же теплой. Я чувствую, что мать рада моему приезду, хотя и не ожидала.

— А ты чего это вдруг? — наконец спрашивает. — Давно не навещала.

В её голосе звучит искренняя растерянность. Я не ездила

к ним без причины, чтобы не видеть их пьяными.

— У меня свадьба через два дня, — выпаливаю я на одном дыхании, и сердце сжимается в комок.

Мать замирает с блинчиком на полпути ко рту. Молчит, смотрит на меня непонимающим взглядом.

— Да, вот... Предложение получила, — добавляю, с трудом выдавливая слова.

— От кого? — встрепенувшись, спрашивает мать.

— Один очень... достойный человек, — отвечаю уклончиво.

— Так ты же ничего не рассказывала... Как всё быстро произошло! Где вы познакомились?

— Всё развивалось стремительно. Он сделал предложение, и я согласилась, — произношу заученно.

— Ну, ладно, — протягивает мать, словно не веря своим ушам. — Рада за тебя, доченька. Очень рада.

В этот момент в дом входит отец. Он обнимает и чмокает меня в щеку. В пакете, который он держит в руке, я замечаю две бутылки водки, но ничего не говорю. Бесполезно. Сколько раз я пыталась их кодировать, уговаривать, даже силой увозила в реабилитационные центры — все без толку. Они пьют и будут пить. С этим я давно смирилась. Это моя горькая, но спокойная капитуляция.

Вечером, уставшая и опустошенная, я возвращаюсь в город. В темноте за окном мелькают размытые огни.

День выдался тяжёлым, мысли путаются. Неожиданно

звонит телефон. Определяется номер Игоря Сергеевича — владельца галереи, которому я задолжала крупную сумму денег за аренду помещения для моей провальной выставки.

Затаив дыхание, отвечаю на звонок лишенным каких-то либо эмоций голосом.

— Алло.

— Лидочка, здравствуй! — А вот его голос до приторности слащав. — Слушай, не знаю, как у тебя это вышло, но ты мне больше ничего не должна. Поступил платёж в полном объёме. Долг закрыт!

Я настолько обескуражена, что не сразу понимаю его слова. Останавливаюсь посреди двора, переваривая новость.

— Дочка, ты уж извини, что я так... наседаю. Дела, понимаешь... — продолжает Игорь Сергеевич, вдруг проявляя несвойственную ему заботу.

К горлу подступает тошнота. Меня передёргивает от отвращения. Сразу начал заискивать... Никогда не прощу ему ни моего унижений, ни давления на меня.

— Как тебе удалось так быстро найти деньги? — спрашивает он.

Игнорирую его вопрос.

— У вас всё? Тогда прошу вас больше никогда мне не звонить. Не хочу вас слышать. Всего доброго.

Скидываю вызов. Пошёл ты, — мысленно добавляю, чувствуя одновременно злость и облегчение.

Поздно вечером возвращаюсь в свою квартиру. Кормлю кота, надеваю уютный халат. Тишина и привычная обстановка позволяют наконец расслабиться. Я беру телефон и пишу Егору:

«Спасибо большое».

Не ожидая ответа, так как он никогда не отвечает быстро, я уже собираюсь отложить телефон, но он вдруг вибрирует в руке почти сразу.

«Не за что, Лида. Уговор есть уговор».

Я смотрю на эти слова, на этот холодный, деловой ответ, который, тем не менее, почему-то греет меня больше, чем все сегодняшние слова родителей.

Он делает то, что обещал. И в этом есть какой-то странный, но надежный порядок.

Глава 11. Лидия

Просыпаюсь от оглушительной трели перфоратора. Этот наглый звук вырывает меня из цепких объятий сна, но я упрямо сопротивляюсь, надеясь, что скоро все утихнет. Безуспешно. Дом сдали больше двух лет назад, но бесконечные ремонтные работы, кажется, никогда не закончатся. Это настоящая пытка, хуже зубной боли, от которой хотя бы можно принять таблетку.

С трудом разлепляю глаза. За окном — серость и уныние. Дождь тихонько стучит по стеклу, словно выбивает погребальный марш. Комната тонет в полумраке, хотя обычно в это время вполне светло. Тяжко вздыхаю от того, что всё тело затекло. Я будто вагоны разгружала, а не спала.

Сбрасываю одеяло, и неприятный холодок пробирает до костей. Накинув халат, плетусь в кухню. Утренние ритуалы — моя маленькая отдушина, островок стабильности в этом хаосе. Все эти действия как заговор, на то, что всё будет хорошо, даже если снаружи бушует буря. Щелчок выключателя, тонкая струйка воды, наполнявшая чайник, тихое бульканье. Пока вода греется, я достаю из шкафчика корм.

— Марсель! — зову кота.

Он выползает из-под стола, где у него лежанке. Смотрит на меня прищуренными полусонными глазами, лениво потягивается и трётся о ноги, требуя не только завтрак, но и

порцию утренней ласки. Чешу его за ушком, и он отвечает довольным тихим мурлыканьем.

Нажимаю кнопку на кофемашине, вдыхая бодрящий аромат свежемолотых зёрен. И тут же вспоминаю про стирку. Вчера так и не успела разгрузить машинку. Подхожу к ней. И точно — барабан битком забит влажным бельём. Накануне я просто рухнула на кровать и провалилась в сон. Не было сил ни на что.

Выгрузив одежду, несу ее на балкон. Холодный утренний воздух приятно освежает лицо. Закрываю створки на балконе, оставив лишь узкую щель для проветривания, и развешиваю вещи на сушилке, монотонно расправляя рукава и брючины. Механическая работа почти освобождает голову от мыслей.

Почти.

Но от одной мысли избавиться не получается.

Закончив с бельём, возвращаюсь в комнату и беру с комода визитку, которую мне дала Наташа.

«Анна Щербакова, свадебный стилист-визажист». Под именем указан номер телефона и аккаунт в запрещенной соцсети. Обычная визитка, но мне она кажется пропуском в какой-то другой, нереальный мир. В мир счастья, любви и сказочных свадеб. Мир, к которому я не имею никакого отношения.

Наконец беру телефон. Судорожно выдыхаю и нажимаю на вызов.

— Доброе утро, Анна, — раздаётся в трубке женский приветливый голос.

— Доброе утро. Меня зовут Лида. Я от Натальи Лебедевой. Хотела бы записаться на услугу. «На послезавтра возможно?» — спрашиваю неуверенно, будто речь о чем-то запретном.

— Да, да, меня предупредили. Думаю, найдём окошко, чтобы навести вам красоту. Во сколько регистрация?

Я заминаюсь.

— В четыре часа.

— Отлично. Записываю вас на час. Скиньте геолокацию.

— Да, конечно.

— Всего доброго. — Девушка кладёт трубку.

А у меня в груди разливается странное противоречивое чувство. Свадебный образ — это так волнительно и трепетно. Любая девушка мечтает об этом дне, о белоснежном платье, о восхищённых взглядах, о клятвах верности...

Но тут же меня накрывает волна горечи и разочарования. Ни платья, ни настоящих чувств, ни восхищённых взглядов. Всё это лишь фарс, спектакль, тщательно спланированная постановка. Я не понимаю, как относиться к происходящему. Что я должна чувствовать: радость или печаль? предвкушение или ужас? Всё смешивается в горький коктейль.

Бросив телефон на диван, направляюсь в ванную. Нужно привести себя в порядок, смыть остатки сна и оцепенение.

Но не успеваю я сделать и шаг, как раздаётся звонок в до-

мофон.

Удивлённо вскидываю брови. Кого могло принести в такую рань? Коллекторов бояться не стоит — Яровой все долги погасил. С этим кошмаром покончено. Во всяком случае, я так думаю.

Спокойно, почти машинально, нажимаю кнопку ответа и смотрю на маленький чёрно-белый экран.

И замираю, словно громом поражённая.

Внизу стоит Егор.

У меня сразу сердце бешено колотится. Зачем он здесь? Не мог же он просто заявиться с визитом в такую рань?

— Лида, открой, это я, — раздаётся его голос в динамике.

С трудом собирая остатки самообладания, дрожащими пальцами нажимаю кнопку домофона. Слышу, как лифт останавливается на моём этаже. Открываю дверь и отступаю, наблюдая, как он входит в квартиру.

Чёрт, на мне же только халат поверх сорочки! Не покрашена, волосы растрёпаны! Я не ждала гостей в такое время! Пытаюсь потуже запахнуть халат, словно это поможет хоть как-то скрыть моё волнение. Эта встреча застала меня врасплох, я просто не знаю, как себя вести.

Оцениваю Егора, будто он явился с другой планеты. Он красив, как всегда, но сегодня особенно. Чёрное пальто, влажные от дождя волосы, хмурое выражение лица. Он кажется огромным, неприступным и молчаливым. От него исходит какая-то сумасшедшая энергия, которая одновремен-

но пугает и притягивает.

— А у нас что, назначена встреча, о которой я забыла?
— нарочито официально и с иронией спрашиваю, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Егор хмыкает:

— Нет. Не думаю, что с будущей женой нужно договариваться о встрече?

Усмехаюсь.

— Ну, мы ещё как бы не женаты. И вообще, что тебе нужно?

— Как что? Я часть договора выполнил. Теперь твоя очередь. Я приехал за тобой, собирайся. Ты сегодня переезжаешь ко мне.

Я теряю дар речи. Ничего себе доброе утро!

— В смысле сегодня? У нас свадьба через два дня, я не успею...

— Вот именно. Целых два дня. Будь любезна, выполняй свою часть договора, — отрезает он, не давая мне договорить.

— Но так не делается, — возмущаюсь, разводя руками, не заботясь о том, что полы халата разошлись на груди. — К чему такая спешка?

— После свадьбы мы сразу поедem ко мне. Как ты будешь там без своих вещей? Если рассчитываешь на то, что будешь носить мои рубашки, то нет. Пока выберешь комнату, обустроишься.

— Мне нужно время на сборы, — возражаю я, пытаюсь выиграть хоть немного времени. — Ты, наверное, занят. Работа...

— Не переживай за меня и мою работу, — перебивает. — Так что иди и не заставляй меня ждать, — невозмутимо командует Егор, окидывая меня равнодушным взглядом.

— Я могу приехать на такси. Необязательно тебе присутствовать здесь, — предлагаю ему подходящий для меня вариант. Я, в конце концов, только-только белье развесила!

— Лидия, — нарочито медленно произносит он. — Мы приедем вместе. Как полагается жениху и невесте. Все ясно?

В этот момент в коридоре появляется Марсель. Оценивающе смотрит на незнакомца, обходит его стороной и недовольно урчит. Видимо, ему не понравился незванный гость.

Яровой переводит на кота пренебрежительный взгляд. Еще бы, у него в квартире наверняка как в музее. А тут кот — пять килограммов шерсти.

Поднимаю подбородок.

— Кота я тоже забираю. Сегодня. Надеюсь, ты не против? Егор кривится:

— Сегодня так сегодня.

Вздыхаю. Кажется, выбора у меня нет. Я сама себя загнала в угол, подписав этот чёртов контракт.

— Хорошо, дай мне хотя бы час, чтобы собраться. И предупреждаю сразу: у меня много вещей.

— Часа более чем достаточно, — отвечает Егор, осматривая меня с головы до ног, а затем переводя взгляд рассматривая интерьер моей квартиры. — И не думаю, что у тебя настолько много вещей, которые достойны внимания. Золотых унитазов вроде не наблюдается. Возьми только самое необходимое. Ненавижу завалы хлама.

Закатываю глаза. Ну что за невыносимый тип!

— Очень смешно. Жди здесь, я пошла собираться.

— Что, даже кофе не предложишь? — интересуется наглец.

— Сам свари! Мне нужно собирать вещи. Я спешу к своему жениху!

Направляюсь в комнату, спиной чувствуя его пристальный взгляд.

Ну и начался денёк!

Глава 12. Лидия

Егор ведет «Rolls-Royce», а я, утонув в мягком кожаном сиденье, украдкой изучаю его профиль. Сосредоточенное лицо, волевой подбородок. От мужчины рядом веет представительностью. Эта его машина стоит, наверное, как несколько квартир в моем районе. Да что там — как целый подъезд!

Отворачиваюсь и смотрю на мокрый от дождя город за окном. Дорога идет вдоль набережной, на мокром асфальте отражаются размытые огни фонарей и блики от фар проезжающих машин. Красиво.

Мы въезжаем в район, где я никогда не бывала. Дома здесь бросают вызов: каждый фасад — заявление о богатстве и исключительности. Архитектурные изыски, дорогие материалы, безупречный ландшафтный дизайн. Здесь даже воздух кажется особенным — более... дорогим. Этот район — жемчужина, сверкающая в пасмурном городе. Какая-то искусственность во всем этом сковывает и заставляет чувствовать себя неуютно. Я будто попала в музей успеха и процветания под открытым небом. Наверное, выгляжу провинциалкой или прохожей, случайно попавшей в кино о миллиардерах. Мои джинсы, простая футболка и парка совершенно не подходят для этого места.

Вскоре Егор сворачивает на подземный паркинг, больше напоминающий декорации из шпионского блокбастера, пар-

куется, глушит двигатель и выходит. Обогнув машину, открывает багажник, с деловым видом достает мой чемодан. Я беру небольшую сумку и переноску с котом.

Яровой без лишних слов открывает для меня дверь и направляется к лифту. Я следую за ним. В просторной кабине мы стоим в разных углах. Егор смотрит в зеркальную стену и расстегивает пальто. Стараюсь не смотреть на него, разглядывая себя. Контраст между нами бросается в глаза. Двери лифта бесшумно разъезжаются, и мы выходим на этаж. Егор молча указывает на массивную дверь. Вздыхаю и покорно иду к ней. Желудок от тревоги скручивается в тугий узел.

Егор прикладывает ключ-карту к электронному замку, тот коротко пикает, и дверь бесшумно открывается.

Двухуровневое пространство с панорамными окнами во всю стену открывает захватывающий вид на Москву с высоты птичьего полета. Высокие потолки создают ощущение простора и свободы. Здесь светло и... стерильно. Не хватает тепла, жизни.

Огромная квадратная гостиная, облицованная мрамором, плавно перетекает в кухню-столовую с островом из натурального камня. Всё это больше походит на выставочный зал современного искусства, чем на жилое помещение. Диваны из кожи цвета слоновой кости, кофейные столики из стекла и полированного металла словно сошли с обложки глянцевого журнала об интерьерах. На стенах висят в дорогих, но простых рамах полотна современных художников-абстракт-

сионистов. Я хоть и разбираюсь в искусстве, но точную стоимость не возьмусь назвать. Но и так понятно, что каждая стоит целое состояние.

В кухне ультрасовременная техника: встроенные кофемашины с сенсорным управлением, винный шкаф с приглушенной подсветкой.

«Наверное, здесь даже тостер умеет поддерживать беседу», — думаю я с горькой иронией.

— Проходи, чувствуй себя как дома. Хотя не уверен, что у тебя это получится.

Я лишь хмыкаю про себя: «Павлин». Вслух отвечаю:

— Постараюсь.

— На первом этаже мой кабинет и гостиная с кухней. На втором три спальни. Выбирай любую, кроме моей, разумеется.

Стараясь не показывать смятения, я крепче сжимаю ручку переноски с Марселем и поднимаюсь по широкой лестнице на второй этаж.

Прохожусь по всем трем комнатам. Первая, с огромной кроватью и просторной гардеробной, оформлена в светлых тонах. Комната больше похожа на номер в дорогом отеле — безликая и бездушная. И точно свободная.

Вторая... Достаточно одного взгляда, чтобы понять, кому она принадлежит. В ней преобладают темные и серые тона. Тяжелые портьеры подчеркивают массивность мебели. Аура комнаты пышет силой и отражает характер владельца — че-

ловека, который одновременно привлекает и настораживает. В ней чувствуется нежелание допускать посторонних.

Третья, самая дальняя комната, кажется мне наиболее уютной. Она будто спрятана от посторонних глаз из-за этого внезапного, непрошенного, чужеродного здесь уюта. Самое место для меня. Вхожу и ставлю переноску на пол. В этой комнате есть что-то успокаивающее, почти родное. Она небольшая, но в ней тоже окна в пол. Пока не видно, что за ними открывается. Хотелось бы любоваться закатами. На такой высоте это было бы идеально.

Задумавшись, я не сразу замечаю, что в комнате уже не одна. От неожиданности вздрагиваю и оборачиваюсь.

— Выбрала? — спрашивает Егор, привалившись плечом к дверному косяку.

— Да, эту.

— Отличный выбор. Надеюсь, здесь тебе будет комфортно. — он заносит мой чемодан и сумку, переводит взгляд на переноску с котом. — Выпусти бедолагу. Надеюсь, он не станет метить территорию?

— Не должен. — Пожимаю плечами. К тому же он кастрирован.

— Избавь меня от подробностей, — с сочувствием произносит он. — Ладно, располагайся. Мне нужно уехать. Чувствуй себя как дома. И, пожалуйста, будь аккуратна, — даст напутствие, будто я шаловливый ребенок. — На ужин не жди.

Он разворачивается и уходит, а я открываю переноску, и Марсель, настороженно пригнувшись, выходит наружу и с опаской начинает неспешно исследовать комнату, обнюхивать каждый предмет и тереться о мебель, помечая новую территорию своим запахом.

Я отправляюсь на первый этаж.

Слышу щелчок дверного замка, оповещающий о том, что хозяин квартиры ушёл, оставив после себя шлейф приятного мужского парфюма.

Провожу себе экскурсию, осматриваюсь вокруг. Делаю маленькие шаги, проводя рукой по всем поверхностям. Иду на кухню. Интуитивно нахожу ящик с посудой, с последним приходится повозиться, потому что для того, чтобы открыть его, надо нажать, и дверца сама поднимется. Круто. Я как маленький ребенок, которого привели в новое для него место. Залпом выпиваю стакан воды из фильтра и беру с собой, чтобы у кота была вода. Я пока не знаю, разрешено ли ему ходить по всей квартире или только в пределах моей комнаты.

Я возвращаюсь в свою комнату. Марсель уже вальяжно развалился на кровати. Сажусь рядом, глажу его по мягкой шерстке.

Ну вот и начинается моя новая богатая и такая чужая жизнь.

Потом подхожу к окну и смотрю на город.

Дождь тихонько барабанит по стеклу, низкие серые тучи наползают на окна, словно пытаясь проникнуть ко мне и задушить своим унынием. Город кажется игрушечным: маленькие домики, узкие улочки, машинки-модельки, люди-точки. И я вдруг остро ощущаю тоску по своей маленькой квартирке, по шумным улицам родного района, по простым и понятным людям. Здесь же всё чужое, далекое... безжизненное, оно давит, наваливается тяжелым грузом. Во мне нарастает тоска.

Вздыхаю и принимаюсь распаковывать чемодан, готовясь прожить два года чужой жизни. Хотя это как посмотреть. Она хоть и чужая, но кто мне мешает сделать её своей?

Глава 13. Егор

Выхожу из лифта и сажусь в машину. Откидываюсь на прохладное кожаное сидение. Впереди час дороги до семейного загородного особняка деда. Час на размышления.

Лида теперь в моем доме. Её присутствие вызывает странные чувства. Не могу сказать, что она раздражает, но и восторга не испытываю. Скорее это... забавно. Привыкать, черт возьми, придется. Мое уединение нарушено, дом больше не моя личная крепость.

Лида. Она из другого теста, простая, что ли. В ней есть какая-то прямая, неотполированная жизнью искренность. Но под этой простотой кроется характер. Решительный, несгибаемый. С ней, я это уже понял, мне придется несладко. Но таковы правила.

Пока шоссе исчезает под колесами, думаю о дедке. О его бизнес-империи, которую он, несмотря на возраст, держит в железных руках. Империи, от которой я когда-то демонстративно отказался. Мне не нужно было готовое место. Мой путь был другим: свой бизнес, свои шишки, свои победы. Семья этого не приняла. Но я поступил так, как считал нужным.

Теперь же дед отошёл от дел. Понимает, наверное, что времени у него осталось немного— возраст берет свое. И вот... придумал эту авантюру. По-другому и не назовешь.

Ведь дед не может не понимать, что у такого убежденного холостяка, как я, не может быть невесты. Что, скорее всего, это будет фиктивная жена.

«Женись, любимый внук, покажи ответственность, ответственность — и все это будет твое». А мне вроде как и не надо. Но и похерить всё не могу. Даже я, человек, которому все эти семейные традиции до одного места.

Вызов принят. Условия соблюдены, хотя они и абсурдные. Невеста есть, свадьба завтра.

Наконец сворачиваю на длинную аллею, ведущую к особняку. Ворота автоматически разъезжаются. Паркуюсь у парадного входа и поднимаюсь по мраморным ступеням. Дверь открывает неизменная помощница по дому и сдержанно улыбается.

— Добрый вечер, Егор Витальевич, — дежурно приветствует меня, впуская в дом.

— Добрый. Станислав Андреевич у себя? — спрашиваю, кивком указывая наверх.

— Да. Он в комнате. Ждет вас.

Поднимаюсь по широкой лестнице. Мягкий ковер заглушает шаги. Каждый предмет здесь кричит о богатстве и власти, но для меня это просто декорации. Дохожу до нужной двери, останавливаюсь на мгновение, собираясь с мыслями, и стучу.

В комнате полумрак. Дед сидит в своем любимом глубоком кресле, положив укрытые пледом ноги на пуф, смотрит

в окно и что-то беззвучно бормочет. Дряблые руки подрагивают на подлокотниках. Кожа как пергамент, дыхание поверхностное. Годы взяли свое.

Сиделка, заметив меня, ретируется.

— Здравствуй, дед, — говорю я.

Он переводит взгляд на меня. Цепкий, острый и, как ни странно, полный жизни. Пронзает им насквозь. Он всегда так смотрит — будто препарирует мозг.

От такого контраста взгляда с телом становится не по себе. Я сажусь в кресло напротив.

— Приветствую, внук.

— Как дела?

— Еще живой, — хрипло усмехается дед, сцепляя руки в замок. — Не сердись, надеюсь, на старика из-за завещания?

— Это неважно. Я приехал не за этим, не выяснять отношения, — говорю, откидываясь в кресле и закидывая ногу на ногу. — Я приехал пригласить тебя на свадьбу. Я женюсь. Завтра.

В глазах деда мелькает огонек. Дед не похож на умирающего. Ощущение, что устарела лишь оболочка, а внутри энергии — хоть отбавляй.

— Быстро... Ну что ж, рад слышать. Значит, ты нашёл подходящую девушку. — Едва заметная улыбка трогает его сухие губы.

Развожу руками.:

— Какие условия, такое и исполнение. Действую по четкой инструкции.

Дед смотрит понимающе.

Нет, не выглядит он умирающим. Что же ты затеял, старый?

— Я уверен, что ты сделал правильный выбор. Но хотел бы с ней познакомиться.

— Свадьба завтра, — достаю из внутреннего кармана приглашенный, давая понять, что времени для знакомств нет. Да и ни к чему это. — Ты приедешь?

— Приеду. Не могу же я такое пропустить.

Мы молчим. Воздух густеет от невысказанного.

— Тебе что-нибудь подать? — интересуюсь, поднимаясь и оглядываясь.

— Нет. Иди, — бросает он, и в голосе проскальзывают знакомые властные нотки.

Хмыкаю, прощаюсь и выхожу.

Внизу, в холле, меня поджидает беда — Олег, мой кузен, тот самый болван. Прислонившись к косяку, он с насмешкой смотрит на меня и потягивает из бокала виски.

— О, Егорка, — пьяненько протягивает с ехидной улыбкой. — Какие люди!

Останавливаюсь и одариваю его холодным взглядом. Терпеть не могу, когда он так меня называет.

— Ты все косяки подпираешь? Делом бы лучше занялся.

— Спасибо за совет, братец.

— И тебе не хворать. Кстати! — достаю приглашение и протягиваю ему. — Я завтра женюсь. Вот, держи, если интересно, — говорю это с издевкой.

Судя по вытянувшемуся лицу кузена, он не ожидал.

— Ты шутишь? — его лицо искажается злостью. — Какая свадьба? Ты же не встречался ни с кем... целую вечность! И вдруг женишься? На ком?

— Во-первых, не лезь в мою личную жизнь, во-вторых, мир меняется, в-третьих, не твое дело.

Прохожу мимо, оставляя его с разинутым ртом.

Обратная дорога проходит в раздумьях о завтрашнем дне. Как всё пройдет?

Возвращаюсь домой поздно, уже стемнело. В доме царит тишина, только приглушенный свет горит в гостиной и подсвечиваются ступени лестницы. В воздухе витает едва уловимый аромат — приятный, незнакомый, женский. Чужой запах в моем доме. Я сюда никогда никого не приводил и терпеть не могу посторонние запахи.

На удивление, котом не воняет.

Усмехаюсь от этой мысли. Наверное, я слишком предвзято отношусь к этому здоровяку. И вообще, кот вполне сносный.

Снимаю пальто, иду в кухню и наливаю воды. Делаю все неспешно. Заглядываю в холодильник под урчание желудка. Обнаруживаю что-то приготовленное в сковороде. Паста с морепродуктами. Лида готовила, больше некому. Наклады-

ваю себе порцию, грею и, включив на телефоне ролики по бизнесу, трапезничаю.

Потом иду в спальню. По ногам сквозит. Дверь комнаты Лиды приоткрыта, в ней горит тусклый свет, стоит тишина.

Я не заглядываю — это было бы нарушением всех границ, — но представляю ее там. Эту странную простую и такую сложную девушку, с которой теперь надо научиться сосуществовать на одной территории. Целых два года.

Глава 14. Лидия

Первое, что я ощущаю, когда просыпаюсь, — это тишина. Вроде бы уютная, домашняя, но какая-то непривычная, чужая. Никогда не думала, что тишина бывает разной. Открываю глаза и на секунду замираю, не понимая, где я. Высокий потолок, бежевые стены, минималистичная люстра — всё это не моё. Память возвращается с неприятным толчком под ложечкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.